

За урегулирование международных вопросов путем переговоров

КОММЮНИКЕ СЕКРЕТАРИАТА
ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Сегодня секретариат Всемирного Совета Мира передал для опубликования в печати следующее коммюнике:

Простые и справедливые идеи, содержащиеся в воззвании Всемирного Совета Мира, принятом 20 июня, уже завоевали сердца и мысли сотен миллионов мужчин и женщин во всех странах мира. Эти идеи выражают непреодолимую волю народов к урегулированию путем переговоров всех международных разногласий. Эта воля противостоит еще влиятельным силам, которые стремятся препятствовать разрыву международного напряжения и провалу или оттяжке соглашения.

Требование мирового общественного мнения уже привело к тому, что осуществляются надежды людей на прекращение кровопролития в Коре. Заключение перемирия, явившееся победой идеи переговоров, укрепляет в людях веру в возможность добиться соглашения и вдохновляет их на новые действия.

После того, как решения, принятые Всемирным Советом Мира в Будапеште, стали известны народам, всемирная кампания в пользу переговоров развернулась во всех странах.

В Англии комитет защиты мира призвал население потребовать у правительства, чтобы оно предложило дату и место ближайшей встречи великих держав в самых высших сферах, как об этом говорил премьер-министр Уинстон Черчилль, а также чтобы правительство действовало в пользу принятия Китая в ООН. В различных районах страны уже собраны тысячи подписей под этими требованиями. Многие национальные профсоюзы и сотни местных секций лейбористской партии уже выразились за ведение переговоров между странами и за ослабление международного напряжения. В Индии проводится кампания по сбору подписей под обращением Всемирного совета мира. Обращение призывает правительство предложить великим державам урегулировать путем переговоров международные спорные проблемы и выступить против тех, кто хочет помешать соглашению. Обращение требует также заключения соглашения между Индией и Пакистаном и призывает не допустить создания военных иностранных баз на их территории. Крупные крестьянские организации, известные деятели, в том числе многие депутаты от партии Индийский национальный конгресс, призывают поддержать идею урегулирования международных вопросов путем переговоров. Недавно состоявшаяся широкая конференция деятелей культуры и писателей выступила с разносторонними предложениями о развитии культурного обмена между народами. Во Франции на Национальной конференции за переговоры и мир участвовали вместе с делегатами движения за мир представители многочисленных организаций.

При активном участии многих деятелей и представителей местных групп развернулась кампания, направленная на то, чтобы потребовать у правительства выступить с инициативой в пользу встречи великих держав, начать переговоры с целью прекращения войны во Вьетнаме, добиться мирного разрешения германской проблемы и отменить торговое и парижское соглашения. Эта кампания развивается в различных формах: в форме «стрейтс мира», где выражается стремление к миру жителей городов и сел; в форме сбора подписей, уже позволивших собрать тысячи французских выразить свое требование о прекращении войны во Вьетнаме; в форме деятельности в избирательных организациях, благодаря которой сотни муниципальных и департаментских советов высказались за переговоры. В Италии все шире развивается мощное народное движение, требующее, чтобы правительство выступило за разрыв международного напряжения и установило экономические и культурные связи со всеми странами. С этой целью состоялась Национальная конференция в защиту мира, в которой приняли участие многие деятели культуры, политические и экономические круги, не входящие в движение за мир. Интенсивная кампания собраний проходит в селах, городах, на заводах, избранные там делегаты требуют у депутатов, чтобы они высказались и действовали в защиту мира.

Во многих странах разворачиваются действия за успешное завершение деятельности по мирному урегулированию корейского вопроса и за мирное разрешение азиатских проблем. В Советских Штатах Америки организован «месяц действий в поддержку мира в Корее», в президенту и членам конгресса направляются делегации и посылаются письма. В Голландии и Колумбии с большой силой раздуются требования о возвращении солдат из Кореи.

Народы стремятся гарантировать свой суверенитет и оказывают сопротивление всяким агрессивным боям.

В Японии в рамках всемирной кампании организован «месяц борьбы за мир, против строительства военных баз, размещения иностранных войск и против реинтентации страны». В этой борьбе принимают участие различные организации и политические партии, представители парламента и муниципалитетов.

В Бельгии и Германии основной кампанией является активная деятельность против «европейского оборонительного сообщества» и за мирное разрешение германской проблемы путем переговоров между великими державами. В ходе этой борьбы ряд политических деятелей Германии высказались за переговоры.

Народы требуют у своих правительств поддержать все меры, направленные на то, чтобы великие державы приступили к переговорам и успешно завершили их.

Это является главной целью кампании по сбору подписей, провозглашенную аргентинским движением в защиту мира, народную консультацию в Бразилии, за которой последует созыв национального конгресса. С этой целью объявлен референдум в Бразилии и Южно-Африканском Союзе. Разворачиваются массовые действия, которые завершаются широкими национальными конгрессами в Австрии и Индонезии. Распространяются воззвания, принятые в Иране и Ливане. Развернулось народное опрос в Алжире. В Швейцарии ряд организаций и деятелей обращаются к федеральному правительству с предложением поддержать переговоры.

В Бирме народное требование в пользу встречи представителей пяти великих держав выражается путем петиций, под которыми собираются тысячи подписей. Одновременно выдвигаются требования о выводе с территории Бирмы голландских войск.

В Советском Союзе, в Китайской Народной Республике и во всех странах народной демократии решения Всемирного Совета Мира находят единодушную поддержку.

Таким образом всемирная кампания за переговоры охватывает народы с участием движения за мир новые широкие слои населения. Следовательно, существуют все возможности для дальнейшего разветвления кампании. Предоставляя каждому человеку, каждому народу возможность эффективно проводить организационные действия, всемирная кампания за переговоры превращается в силу, способную одержать новые победы в борьбе за мирное разрешение международных проблем.

ПРАГА, 21 августа

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

Новые сорта продуктов

— Предприятия, перерабатывающие продукты животноводства, — сообщил корреспонденту «Литературной газеты» заместитель министра легкой и пищевой промышленности Киргизской ССР тов. А. Овчинников, — значительно расширяют ассортимент товаров народного потребления. Фруктовый, мясокостный комбинат, например, освоил выпуск нескольких видов новых консервов: отварную курятину, куриные филе, рагу, жареную печень в томатном соусе, консервированные колбасы.

Если в прошлом году комбинат вырабатывал пятнадцать видов колбасных изделий, то теперь — до тридцати пяти. В ассортименте — столичная, белорусская, докторская, филейная, ветчинная и другие колбасы. Возобновлен выпуск копченых свиных окороков, рулетов, бараньей корейки, гурдинки.

Для лучшего обслуживания горняков в городе угольщиков Кок-Янгаке построен мясоперерабатывающий пункт колбасной мастерской, оснащенный холодильной установкой. Салона в эксплуатации первая очередь холодильника на мясокомбинате в городе Кызыл-Кия, строится мясохолодильный цех в шахтерском городе Сулуктае, осваивается переводовый цех реконструирующей и строятся новые предприятия по переработке молока. Недавно пущен Ошский механизированный молочный завод. Заключается механизация Кантского молочного и Узгенского маслодельного заводов.

В этом году маслодельные заводы значительно увеличили производство сливочного масла «экстра» и других высших сортов. Предприятия Министерства легкой и пищевой промышленности Киргизии в первом полугодии выработали товаров народного потребления на 60 миллионов рублей больше, чем за то же время прошлого года. В третьем квартале выпуск мясных и колбасных изделий, сыра, масла, молочных продуктов еще более возрастает.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 100 (3129)

Суббота, 22 августа 1953 г.

Цена 40 коп.

Против перестраховки в литературной критике

Литератор призван писать правду — в этом его главное назначение. Только произведение, вдохновленное правдой жизни, может найти дорогу к сердцу народа. Наш советский читатель не приемлет произведений, приукрашивающих действительность.

Но нередко случается и так, что из-за непонимания процессов, происходящих в жизни, из-за непонимания насущных задач литературы некоторые редакторы и критики жестко ориентируют писателей, толкают их на ложный и скользкий путь лакировки действительности. В таких случаях писатель обязан выступить в защиту правдивого, честного изображения жизни и найти в себе мужество противостоять упрямкам критиков, если они несправедливы.

Принципиальная, опирающаяся на глубокое знание жизни, теоретическая вооруженная литературная критика — верный друг и помощник писателя. В такой критике нужно чутко прислушиваться. Но пусть писатель, создавая или перерабатывая свое произведение, не оглядывается с опаской на любого и каждого критика, пусть он пристально всматривается в окружающую его жизнь, пусть неустанно изучает марксистско-ленинскую теорию. Тогда у него найдутся силы и мужество, чтобы верно, объективно разобраться в критических высказываниях и, безоговорочно приняв справедливые требования, столь же безоговорочно отвергнуть ошибочные советы.

В этом отношении очень поучительна история романа «В добрый час», написанного талантливым белорусским писателем Иваном Шамякиным. Книга рассказывает о самоотверженном труде советских людей, возводивших разоренную войной колхоза Белоруссии, о торжестве в нашей действительности нового над старым, омирующим. Роман не свободен от недостатков: его композиция разрознена, отдельные образы расплываты, скуплены, и, однако, в целом — это интересное, правдивое произведение, свидетельствующее о горячем приверженности писателя правде жизни, о его возросшем мастерстве. Книга написана сочным, живым языком. Читатель знакомится с охватывающей образ колхозного бригады Мани, образы матери Максима Лескова — Синклеты Луквичны, секретаря парторганизации Ладина.

Но критический анализ романа не является нашей задачей. Поэтому мы остановимся лишь на тех образах и линиях, которые имеют отношение к теме статьи.

Писатель делает нас свидетелями столкновения двух разных стилей руководства, двух «полярных» характеров. Острый конфликт, возникающий между председателем колхоза «Воля» Василием Лазовенко и председателем колхоза «Партизан» Максимом Лесковым и составляет сюжет произведения.

Василий Лазовенко задуман писателем как подлинный колхозный вождь-коммунист — энергичный, упорный в достижении своей цели. Он получил очень «правильным», но не очень живым. Его образ лишен движения, развития. На последних страницах книги мы видим его таким же, каким он был на первых страницах. Сильным мало на пути Василия трудностей, в преодолении которых мог бы проявиться его характер. Писатель ошибочно полагает, что благодаря заданной «правильности» героя ему все должно даваться легко. Поэтому образ во много схематичен.

Куда ярче и убедительнее в романе образ Максима Лескова. С первых же страниц Максим проявляет себя, как познательный и сложный человеческий характер. Максим присутствует тщеславие, болезненное самолюбие; он любит «блестнуть», похвастаться и перед другими, и перед самим собой. Самоуверенный и эгоистичный, он, во возвращении в село, своей невесте, которая ждала его шесть лет. Уверенный в том, что Мама от него не уйдет, он не ищет встреч с ней. Тщеславие, делаясь человека падким на лесть, заставляет Максима потворствовать стяжательству Шаройке, бывшему руководителю колхоза.

Максим — натура противоречивая, но в основе своей здоровая. Он — человек смелый, неуправляемый, полон неиссякаемой энергии. Ладина, Василий, переводы людей района и в том числе руководители Максимом колхозники «Партизана» настоятельно борются за Максима, против его индустриальных замашек. Перелом в Максиме происходит не вдруг, это процесс сложный и болезненный. Образ Максима задуман, а в большей части романа и написан интересно, остро.

У задач романа нужно отнестись и к колоритному образу Шаройки. Характер этого хитрого, жадного до наживы человека раскрывается и в его своеобразной речи, и в слейном отношении к Максиму, слабости которого он умело использует. Однако, чем ближе к концу романа, тем больше тускнеет краски. Образы Максима и Шаройки вянут, блекнут на глазах у читателя. Создается впечатление, что автор в процессе работы словно перепутал чужого и стал писать с оглядкой. И вряд ли мы ошибемся, если скажем, что перепутала писателя несправедливая, перестраховочная критика.

В белорусской литературе, как и повсеместно, в свое время имела распространение недоброй памяти «теория» бесконфликтности. Можно не сомневаться, что под влиянием именно этой «теории» А. Ста-

хович написал роман «Широкие горизонты» в идеалистических тонах, а М. Поселович в романе «Свет над Липском» смягчил остроту конфликта.

С позиций этой пагубной «теории» подошли некоторые критики и к незаконченному в то время роману И. Шамякина. Когда появилась в печати первая книга романа (остальные еще были в работе), эти критики ополчились на образ Максима и потребовали, чтобы писатель «исправил» его.

Е. Войнич в статье, напечатанной в газете «Литература и мастацтва», отнес к удачным образам романа образ Василия и столь же решительно заявил, что образ Максима вызывает недоумение.

В статье Е. Войнич легко уловить противопоставление Василия, как эталона типичности, «типичному» Максиму. Подчеркнутая положительность этого характера, даже декларативно решенного, для критики равнозначна типичности. Сложный же характер Максима, не свободный и от отрицательных черт, выдается критиком за нетипичный. С благодарным вниманием перечисляя недостатки Максима, критик резюмирует: «это нежизненно».

В унисон Е. Войничу писал в белорусской республиканской газете «Колхозная правда» А. Мартинович. «Показывая отрицательные черты, свойственные Максиму», — утверждал рецензент, — писатель издает некие краски, нагромождает так много плохих поступков, совершенных Максимом, что у читателя иногда возникает сомнение в том, что Максим — положительный образ». И. Шамякин предоставил читателю возможность с воодушевлением следить за нравственным ростом Максима, взвешивать и осуждать его заблуждения. Но критике это не по душе. Он пишет: «...противоречивость в описании образа Максима и сгущение красок придают к тому, что читатель не сочувствует Максиму в его неудачах. Максим предстает в несправедливом свете». Критик нужен положительный Максим в готовом, так сказать, виде; и он советует: «Показав положительные черты Максима писателю нужно значительно упростить».

Назовем еще и Г. Богданова, автора статьи в «Голосицкой правде». Он признает, что «у нас кое-где подают черствые эгоисты, себисты, подобие Максиму», но решительно возражает против «такого Максима» у Шамякина. Был все тот же: «Писатель в описании образа Максима пошел по неправильному пути, чрезмерно сгущая краски... Это является недостатком романа».

Надо отдать должное И. Шамякину: он, продолжая работу над романом, отвергает неправильных советов своих критиков. Их нападки на образ Максима не поумалили его изменить правде и придала образ председателю колхоза «Партизан». Максим задался каждому шагу Василия. Он подозрительно относится к эстетизму сельской парторганизации в дела колхоза. Даже приезды в колхоз секретаря райкома партии он воспринимает настороженно и с обидой. И не был бы Максим Максимом, если бы вел себя по-иному!

Но в конце работы над романом сила творческого сопротивления неправильным советам перестраховщиков стала у писателя иссякать. Смутный резистент критических суждений, И. Шамякин обесцвечивает своего героя. В романе появились другой Максим, ни в чем не схожий с прежним. Этот новый Максим настолько уже «сверхправильный», что дальше и расти ему некуда! Критики ориентировали И. Шамякина на образ Василия, как типичный и удавшийся. И вот на месте Максима — второй Василий, столь же, к сожалению, неубедительный.

Глубоко и остро разработанный в романе характер Максима имеет, по самой природе художественного образа, свою логику развития. В угоду плохим советчикам И. Шамякин под конец сдался, перебрел этой логикой, утратил насилие над своим героем. Вследствие этого раскрытие характера художественными средствами ему пришлось похитить голословными заявлениями, вроде:

«Вобщем, воткох, хотя и медленно, но выхожу в число передовых в районе. Это развало Максим, а главное — делало рассудительнее и самокритичнее. Он, наконец, твердо убедился, что недостаточно одних его добрых намерений, недостаточно самому работать, надо уметь поднять, организовать людей».

И дальше, все в том же порядке регистрации, рассказывается о том, что Максим вдруг оставил колхоз и поехал учиться, что он осознал необходимость объединения колхозов «Партизан» и «Воля». В общем, что он быстро стал хорошим.

В итоге — уход от жизненной правды, лакировка, а значит, и нарушение законов художественного творчества.

Не довольствуясь неоправданным преобразованием Максима, писатель, следуя советам перестраховщиков, решил злобно амнистировать и Шаройку. Застынутый на месте преступления (он убил колхозного гусака), Шаройка, которого колхозники не раз уличали во многих больших грехах, при явном попустительстве автора забывает от «верного потрясения». Дальше следует мелодраматическая сцена. «Вы сами себя осудили, Шаройка», — декларирует Ладина. «Осудил», — протестует он и вдруг, забыв ладонью лицо, заплакал. — «Конца Шаройки-собственника!» — с наивным торжеством возмущает Ладина.

Добро бы автор показал, что Шаройка плачет от бессильной злобы: планы его потерпели крах, история с гусаком разоблачила его перед всеми колхозниками. Но писатель все еще изображает раскаяние Шаройки и этой умильной сценой должно заключать развитие образа. Непутно автор нанес ущерб и образу Ладина. До сих пор секретарь парторганизации Ладина очень тонко и умно судил о людях. А поставленный в фальшивые обстоятельства, и он сфальшивил.

Уже после того, как роман «В добрый час» был опубликован полностью, в журнале «Подъем» (№ 3, 1953 г.) появилась статья В. Карпова «Проза Ивана Шамякина». Многие ее положения настоятельно требуют.

Ратую на словах за жизненность и остроту коллизий, указывая, что в основу романа И. Шамякин положил столкновение нового со старым, критикуя в то же время возражающую против трактовки И. Шамякина образы Максима и Шаройки. Его смущает «искусственная условность» характеров. А проявляет она, по мнению критика, в следующем: Максим равнодушно относится к своей невесте, «несмотря на свои прежние отношения, забывает ее». Максим «вступает в конфликт со всем светом», т. е. со многими окружающими его людьми, а также и с самим собой. Максим — растущий герой! — на протяжении известного времени защищая Шаройку. И наконец, — только подумать! — Максим питает неприязнь к Василию!

В романе эти заявления убедительно мотивированы жизненными обстоятельствами и характером Максима; но критик пытается представить дело так, будто перед нами не реальные жизненные конфликты, а цепь приуроченных писателем случаев.

Судя по статье, по духу ее, В. Карпов полагает, что персонажами, вступающими в столкновение с передовыми советскими людьми, писатель должен был избрать только «замаскированных недобрых врагов», «живых носителей буржуазных взглядов». Все остальные конфликты, начисто отменяются критиком. По В. Карпову, «при избранных условиях ни в коем случае не могут «включиться» в произведение большую правду жизни» такие жизненные явления, как столкновения «героев с природой, со стихийными бедствиями», и такие «препятствия движению вперед», как «горе и несчастье, которые постигли героев в войне, и т. д.» По этой «теории» жизненно острое отношение между Максимом и Василием, Максимом и Машей, Машей и Синклетой Луквичной стоят вне ряда дозволённых критиком конфликтов. Легко понять, что вульгаризаторская «теория» В. Карпова зовёт писателей к упрощению действительности.

Но существу, вопреки с бесконфликтностью выступает против... конфликт! Противоречивость положений критика, посвященных разбору конфликтов в романе, обусловлена в немалой мере непониманием типического в искусстве.

Если, например, В. Карпов считает, что отголоски «теории» бесконфликтности проявились в романе не в сгущении, а... в противоречивости, «усложненности» характера Максима, то по поводу Шаройки он высказывает резко противоположное мнение и призывает писателя не заострять, а упрощать отрицательные черты героя. Шаройку он хочет видеть не человеком с резко выраженными частностями, а выхождением из ряда вон, счастливчиком, что соответствует действительности, а этиками предпринимчивым кулаком, что действительно было в нем. Писатель не показал, — отмечает критик, — что вслед за приобретенной второй короной плет скупил, а за выхождением до ректора присудившим участком мечты о двух ректорах и батраках» (??).

В. Карпову, видимо, хотелось бы разделить героев романа на два противостоящих друг другу лагеря. Максим — герой положительный, а потому ему надлежит быть по человеку во плоти и крови, а колхозом гипертипифицированных положительных качеств, иными словами — схемой положительного героя. Шаройка — герой отрицательный, и, значит, нужно утрировать его отрицательные черты, не смущаясь и тем, что такая утрировка уведет за пределы реального... А в жизни куда все сложнее и глубже. Типичность и выражает эту сложность действительности.

Подлинно идейная, глубоко просвещенная критика — друг и помощник писателя в его труде. Каждый активно работающий литератор нашей страны может, ссылаясь на свой опыт, рассказывать о том, как принципиальная, партийная, заботливая, заинтересованная в развитии нашей литературы критика помогла ему совершенствовать мастерство, исправлять, углублять, типизировать, а значит, обогащать отдельные образы и ситуации или все произведение в целом. Вместе с тем многие литераторы могли бы поведать и о том, как невежественные или заблуждающиеся критики пытались сбить их с толку, рекомендуя надуманные схемы развития и решения конфликтов. Но писатель обязан без школярства и трусости отличать верное, соответствующее правде жизни, от ложного, несправедливого. Ясные идейные позиции, уверенное владение марксистско-ленинской теорией, неутомимое следование правде жизни всегда помогут ему и внимательно прислушиваться к справедливым требованиям и советам, и твердо противостоять дурным советам критиков-перестраховщиков.

Ю. КАРАСЕВ

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

Недавно на московском стадионе «Динамо» выступали футбольные команды Чехословакии и Швеции. А вчера москвичи радужно принимали футболистов Индии — калкуттскую команду Восточно-Бенгальского клуба. Эта команда участвовала в спортивных состязаниях IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Бухаресте.

В центре поля выстраиваются московская команда «Торпедо» в белых майках и калкуттская команда в желто-красных. В короткой речи руководители и тренеры команд Т. Ч. Гуха сказал: — Возможно передать вам приветствие спортсменов Индии я считаю счастливым случаем и большой честью. Вначале я хотел бы, однако, сказать, что мы представляем собою лишь клуб, а не национальную команду Индии. Поэтому мы, может быть, будете разочарованы нашей игрой. Однако спорт — это средство укрепления уз дружбы, независимо от цвета кожи, веры и национальности. Спорт и дружба могут развиваться только в условиях мира. Поэтому мы очень признательны руководителям советской футбольной секции за предоставленную нам возможность не только посетить великую страну, но и установить дружеские спортивные отношения, которые могли бы способствовать сближению наших народов. Вместе с тем мы хотим переять искусство футбольной игры у наших более опытных братьев. Я могу заверить вас в том, что мы сделаем все возможное для достижения взаимопонимания как на поле, так и вне его, как подобает настоящим спортсменам.

И действительно, вчерашний футбольный матч прошел в подлинно дружеской обстановке.

Счет открыли москвичи в самом начале встречи, затем второй мяч, пробитый полузащитником Сенокосовым, влетел в сетку калкуттской команды — 2:0. На восемнадцатой минуте центр нападения гостей Танграт забивает ответный мяч. Затем правый крайний Вэнкатеш сравнивает счет — 2:2.

После перерыва правый полуцентральный «Торпедо» Иванов изменяет результат на 3:2, но снова Вэнкатеш сравнивает счет. Так и закончилась эта дружеская встреча ничью, с результатом 3:3.

Е. ЕВГЕНОВ

Еще раз о теннисе

Москвичи не очень избалованы теннисными состязаниями с участием зарубежных спортсменов. Понятно поэтому, что приезды в столицу иностранных теннисистов вызвали всеобщий интерес. И хотя, по непониманию для нас причинам, встречи между венгерскими и советскими теннисистами были «эскадрией». Главным управленцем по физической культуре и спорту и уметь о них москвичи могли только из единственного на весь город объявления, вывешенного над кассами парка ИСХА, все же в дни встреч корты всякий раз окружали плотное кольцо зрителей.

Мы вновь увидели на площадке Ижефа Ашбута, которого хорошо помним по его первым выступлениям в Москве. То было четыре года назад. Тогда игра Ашбута произвела большое впечатление: почти безошибочная подача, мощные, длинные удары, умение укоротить полет любого мяча, смелая игра у сетки. Ему сравнительно успешно противостояли, хотя и потерпел поражение, Н. Озеров.

И вот они опять встретились на корте. Ашбут играл на этот раз так же свободно, экономно, без напряжения, но не столь точно. Он довольно часто допускал ошибки в подаче первого мяча, был менее изобретателен. Однако выиграл он у Озерова со значительным преимуществом.

В следующем игре Ашбута с С. Андреевым явно чувствовалось, что наш спортсмен не в лучшей своей спортивной форме. Тем не менее, и во встрече с Андреевым он добился победы, хотя Андреев и вел — 6:4, 6:4 и 4:1. Победа была в руках чемпиона СССР. Но... Ашбут выиграл двенадцать геймов подряд, а затем и все состязание.

Успех в соревнованиях с нашими теннисистами добились и другие венгерские спортсмены: А. Янчо, З. Катона, Ф. Буйтор. Очень хорошее впечатление оставил молодой Антал Янчо. Несмотря на кажущуюся флегматичность, он быстро переключался по корту, эффектно заканчивая атаки у сетки.

Венгерские спортсмены, среди которых особенно выделялась Жужа Кермечи, побеждали без особого труда наших теннисистов.

Почему же так отстают наш теннис? Почему он топчется на месте и не видно движения вперед? «Литературная газета» уже писала и о том, что крайне недостаточно число теннисных площадок, и о том, что не следует искусственно затруднять доступ юной к состязаниям, ибо массовость — основа мастерства. Все это верно. Но давайте мне, что есть и еще одна причина отставания: наши ведущие мастера мало выступают в соревнованиях, редко встречаются с сильными противниками. У нас редко устраиваются такие состязания, а когда они все же происходят, то их стараются скрыть за пыльными старыми деревьями парка ИСХА и переименовать в «учебно-тренировочный сбор».

В спорте нет «зеленой улицы» побед. И нечего бояться поражения наших ведущих теннисистов сегодня, — это лишь этап к их будущим успехам. Эти победы придут тем быстрее, чем больше будет у нас встреч с сильнейшими ракетками международного класса.

М. МЕРЖАНОВ

Наш корреспондент обратился к чемпиону Венгрии Жуже Кермечи с просьбой рассказать о своем спортивном пути и поделиться впечатлениями о пребывании в Москве и встречах с советскими теннисистами.

— Я начал играть в теннис с десяти лет, — рассказывает Ж. Кермечи, — а двенадцати лет от роду выиграл в своем разряде соревнования на кубок Средней Европы в Модене (Италия) и — в парном разряде — чемпионат Венгрии. Тринадцати лет на международных состязаниях в Будапеште я победил американку Виллард, а год спустя одержала победу на состязаниях в Англии. Играла на кортах Чехословакии, Польши, Франции, Италии, Голландии и других стран. Разумеется, каждая встреча чему-то учила меня и каждая, следовательно, приносила пользу.

Каковы мои впечатления об игре советских теннисистов? По совокупности всех данных, по стилю игры, в частности по ее точности, лучшим, на мой взгляд, является Андреев. Жаль, что Озеров, обладающий сильной подачей и хорошим ударом справа, не в форме. Право же, ему необходимо прежде всего похотеть. Среди теннисистов наиболее разносторонней игрой отличается Налимова. Следует упомянуть и о молодых способных девушках — Кузьминой и Емельяновой.

Современный теннис характеризуется прежде всего активной, наступательной тактикой. Победа может прийти лишь в результате упорного совершенствования игры во всех ее элементах. Бесспорно, большое значение имеет регулярное участие в международных встречах — они являются важнейшим условием и стимулом для повышения класса игры. Знаю это по себе. Опыт таких встреч даст возможность способной теннисной молодежи в полной мере распрямить свои крылья.

— Мы надемся, — сказала в заключение беседы Ж. Кермечи, — что сможем снова встретиться с советскими теннисистами у нас, в Будапеште, где им будет оказано такое же гостеприимство, какое было оказано нам. Спасибо Москве за радужный, теплый прием!

Первенство мира по штанге

В столице Швеции — Стокгольме 26 августа начнутся состязания на первенство мира по подниманию тяжестей, в которых ожидается участие штангистов двадцати двух стран. Вчера сборная команда СССР выехала в Стокгольм.

Сергей МИХАЛКОВ

ДЕЛО ВСЕНАРОДНОЕ

СОЛДАТСКАЯ ПЕСНЯ

Оборона — наша честь,
Дело всенародное.
Бомбы атомные есть,
Есть и водородные!

Не угроза городам
С мирным населением.
А острастка господам
С наглым самолюбием.

Пусть не хвалятся они
Зря перед Советами,
Раз владеют не одни
Разными секретами.

Мы не думаем страшать
Наше окружение,

Мы за то, чтоб сокращать
Всё вооружение.

Мы за мирный разговор
Приглашаем нации,
Но сумеем дать отпор
Всякой провокации.

Есть и выдержка у нас,
Есть и сила грозная.
Славься, наш рабочий класс
И семья колхозная!

Наша мирная страна
В войнах не нуждается,
Но имеет впрок она
Всё, что полагается.

ДЕТАЛЬ, О КОТОРОЙ ЗАБЫЛИ

1. Недавно редакция «Литературной газеты» получила письмо из Сталинграда. Вот что пишет учитель В. Копнов:

«Моя знакомая Мария Семеновна Митюнова рассказала мне о своей заботе. Приобрела она недавно швейную машину Подольского механического завода и радовалась. Сшила себе и двум своим внукам по платьицу, затем принялась за халат для дочери. И вдруг в машине что-то щелкнуло, и в итоге перестала поступать нить. Вынула Митюнова челнок, а из него выпала сломанная пружинка, — маленькая, неказистая, а машина без нее, что телега без колеса.

Посла Мария Семеновна покупать пружинку. И вот ходит уже за этой покупкой два месяца. Искондала все магазины Сталинграда, побывала в ремонтных мастерских — нет нигде челночных пружин.

Не она одна занята утомительными поисками необходимой детали для швейной машины. К прилавку главного универмага то и дело подходят домохозяйки и спрашивают:

— Шпунтики есть?
— Резинки для мотальника имеются?
— Нользи для у вас купить ремешки для передачи?

Отвечают односложно:

Нет.

Выслушав сетования Марии Семеновны, я рассказал ей о своей беде. В моем приключении «Балтика» переболел конденсатор. Когда ни приду я в главный универсам города, мне отвечают:

— Конденсаторы? Что вы!

И даже не могут припомнить, были ли они у них когда-нибудь.

Спрос на запасные части к вещам домашнего обихода (я думаю, не только в Сталинграде) с каждым годом возрастает. А они или совершенно не поступают или поступают в очень недостаточном количестве и ассортименте. Вот поэтому Мария Семеновна Митюнова до сей поры не может дойти халат, а я давно уже не слушаю радиопередачу. Нельзя ли нам помочь!

Множество писем-просьб, писем-просьб и писем-жалоб о том, что в продаже нет тех или иных запасных частей для бытовых механизмов и приборов, приводит к редакционной почтой. И это свидетельствует о том, что вопрос, который волнует сталинградского учителя В. Копнова, заслуживает глубокого внимания.

В быт советской семьи все больше и больше входят разнообразные машины и приборы, облегчающие ведение домашнего хозяйства и обслуживающие культурные запросы человека.

Электрические утюги, плитки, чайники, стиральные машины, пылесосы, холодильники, электрокамин, настольные вентиляторы, не говоря уже о традиционных швейных машинах, кофевых мельницах и мясорубках, приходят на вооружение советской семьи. Страна социализма заинтересована в том, чтобы всемерно облегчить труд женщины в семье, чтобы освободить ее время для общественной жизни, для участия в народном хозяйстве, в науках, искусстве.

В культурный обиход нашей семьи входят одновременно радиоприемники, телевизор, патефон, радиола, фотоаппарат, портативная пишущая машинка. Обозначается советская семья и собственным транспортом: велосипедом, мотоциклом, автомобилем.

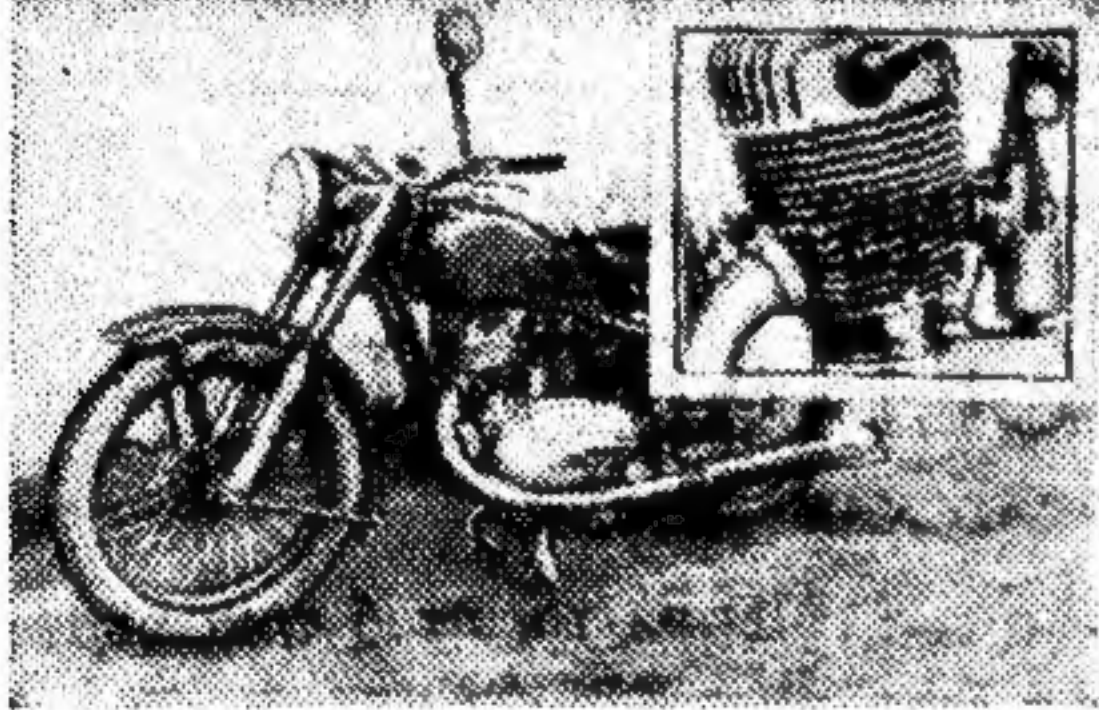
Потребность в бытовых вещах, которые в торговле называются «сложными техническими товарами», все возрастает. Растет и обязанность промышленности полнее удовлетворять эту потребность.

На год в год увеличивается выпуск товаров, о которых идет речь. В 1952 году было выпущено швейных машин больше, чем в предыдущем, на 20 проц., патефонов — на 23 проц., велосипедов — на 43 проц. и т. д. Этот рост неуклонно продолжается и в нынешнем году. На пятой сессии Верховного Совета СССР об этом говорил в своей речи Г. М. Маленков: «Увеличивается продажа населению... и таких промышленных товаров, как автомобили, мотоциклы, велосипеды, домашние холодильники, часы, телевизоры, радиоприемники и т. д.»

Но на один день и не на год покупают вещь. На ее приобретение порой долго копят деньги. Если куплен холодильник, то пусть он исправно служит многие годы. Если мотоцикл, то пусть он не только служит, но и приносит радость, а не только хлопоты. Если автомобиль, то пусть он не только возит, но и приносит радость, а не только хлопоты. Если автомобиль, то пусть он не только возит, но и приносит радость, а не только хлопоты.

Советские люди заинтересованы в удлинении срока службы бытовых приборов и машин. Они составляют как бы механический парк нашего быта. От его состояния зависит жизненное удобство человека, возможность более культурно и разумно использовать личное время. А для промышленности, которая полагается этот парк, важно, чтобы он служил долго, потому что продлит время срока службы машины — это почти то же самое, что выпустить новую машину. Так долголетность механизмов и приборов в быту становится государственной задачей, занимающей свое немаловажное место в общей борьбе за благо человека.

И все же часто еще бывает так, что проходит полгода, год после покупки,

и вдруг отказывает в работе механизма какая-то пустяковая деталь. И беда-то этой детали — копеечная, но — стоп машина! Молчит радиолюбитель. Недвижим мотоцикл. Бездействует пылесос.

И вот начинаются поиски детали. Далеко не всегда они увенчиваются успехом. Часто, слишком часто, этой копеечной детали дорогостоящей вещи на прилавках магазинов не оказывается. А люди ходят и требуют. На языке экономистов это называется спросом. Известно же, что для того, чтобы удовлетворить спрос, надо его

прежде всего изучить, а изучив, предложить покупателю то, что он требует. В нашем плане хозяйстве это может быть сделано просто: торговые организации должны дать свою продукцию и обслуживающую службу на те детали, которых не хватает, а промышленность обязана изготовлять их.

Но как это делается на практике? И делается ли?

Обозначены ли работники торговли тем, что государство затрачивает большие средства на выпуск технических приборов и механизмов для бытовых нужд человека, а вещи эти служат человеку полвека своего, в подлинном, делают подделку из позолоченного?

Об этом и хочется поговорить.

2. Итак, кто же должен в первую очередь опекать, каков спрос на запасные детали? Кто должен знать, как удовлетворится этот спрос?

Может быть, «Союзпосылторг»?

«Союзпосылторг» — учреждение, обслуживающее запросы населения по всей стране, ведет обширную переписку с десятками тысяч потребителей. Рекламные плакаты этого учреждения можно увидеть на железнодорожных станциях и в почтовых отделениях. Если верить плакатам, стоит послать на базу «Союзпосылторга» заказ, сопроводить его денежным переводом, и вы получите нужную вам вещь по почте в аккуратно запакованной посылке. Адрес центральной базы «Союзпосылторга» хорошо известен многим: Москва, Дубининская, 37.

Невольные испытывавшие чувство разочарования, прибыв по этому адресу. Неужели это центральная база всеобщей торговли организации? Казалось, она должна занимать солидное здание, складские помещения должны тянуться на километры. В действительности же за деревянным забором — неказистое маленькое здание. Убогая лоскутная крохотная разгороженная комнатка.

Сюда, в эти ватники, ежедневно прибывают мешки с письмами со всех концов Советского Союза. Ежедневно свыше 50 тысяч заказов, запросов, жалоб, а иногда и горькая, от всей души написанная благодарность за выполненный заказ.

Груды писем. Они вызывают противоречивые чувства. Нельзя не гордиться теми коренными изменениями, которые произошли в ассортименте товаров массового потребления. Бытовые машины и приборы прочно входят в домашний обиход населения самых отдаленных районов.

Это — прямой результат неуклонного роста культурных запросов и материального благосостояния нашего народа. Но когда заглянешь в письма, возникающее и другое чувство — возмущение той беспечностью и равнодушием, с которыми относятся чиновники к снабжению советских потребителей деталями бытовых машин и приборов.

Больше всего заказов поступает на запасные части. Вот одно из многих писем:

«...Мы совершили злую шутку. Она крепко бьет не только меня, но и вас, представителей советского учреждения, призванного культурно обслуживать народ. Полгода я терпеливо ждал выполнения своего заказа. В продолжение всего этого времени мой мотоцикл не работал. И вот, наконец, пришла ваша посылка, но в ней вместо заказанных мною деталей запасных частей оказалось только две. Что же я буду с ними делать? Понимаете ли вы, что такое выполнение заказа отражается на моей работе, на оперативности руководства крупным колхозом, в котором я работаю председателем.

В. ШУДЛЯК
Н. Бузули, Свободненского района, Амурской области.

Летно понять обиду, возмущение председателя далекого амурского колхоза, полгода терпеливо ожидавшего посылку, а получившего не то, что ждал.

Почему же центральная база «Союзпосылторга» обманула надежды председателя колхоза? Начальники базы тов. Тупуха объясняют:

— А что делать, если не хватает запасных частей? Люди засыпают нас заказами, особенно на детали для мотоциклов. А где их взять? Мы дали промышленности заявку на 60 тысяч полных комплектов деталей поршней, а выделили нам одну только треть. Вот и тишина по погода, да и то, как видите, не всегда и погода на это дело хватает.

Такое же положение и со многими деталями других машин бытового назначения. И вместе с тем на складах «Союзпосылторга» так же, как и на базах других торговых организаций, лежит большое количество некоторых запасных частей.

А хвалюных не хватает! Зачем же пускаться в продажу те детали, которые не нужны? Может быть, производство «навалывает» торговле неходовые детали в порядке принудительного ассортимента? Но можно ли «навалывать» такой балласт торговой организации, если она заведомо знает, что это принесет ей убыток? Очевидно, нельзя. Значит, нет у этой организации уверенности, что купит и то не купит. Значит, плохо она изучает спрос.

— А ведь мы еще в преимущественном положении перед другими торговыми организациями, — говорит директор «Союзпосылторга» тов. Андрианов. — Покупатель ведь нам шлет письменные заказы.

3. Мы обратились к представителям торговых организаций и бытовых главных министерств, выпускающих машины бытового назначения. Темой для разговора послужил вопрос читателя В. Копнова: «Почему не может купить деталь для швейной машины домохозяйка М. Митюнова?»

Вопрос этот был неожиданным для многих товарищей, планирующих выпуск и торговых швейных машин и запасных частями к ним.

Вот запись их ответов на этот вопрос. Тов. Панков (Главмашесбыт):

— Подольский механический завод выпускает все детали к швейным машинам, на которые сделан заказ Главмашесбыта. Завод закладывает готовые детали. Видно, в Главмашесбыте нет людей, которые понимают, какие детали нужны. Заказывают просто по прейскуранту — от первого номера до последнего.

Тов. Боев (Управление промыслами Министерства внутренней и внешней торговли СССР):

— А у нас нет никаких сигналов о недостатке запасных частей для швейных машин!

Тов. Дажченко (Производственное управление Министерства машиностроения СССР):

— Швейные машины обеспечиваются запасными частями в достаточном количестве. Жалоб к нам не поступало.

Об осведомленности тов. Дажченко следует сказать несколько подробнее. Он счел просто невероятным, что в магазинах нет таких деталей, как пружинка для челнока, как пшпальца для намотывания ниток, резинка для мотальника. Он даже удивился:

Моя жена имеет швейную машину, но никогда не о ней жаловалась. Впрочем, сейчас уточним...

Нажав кнопку звонка, он вызвал к себе работника управления, занимающегося этим делом. Тот выслушал его и оторочил своим ответом:

— Шпунтики? С ними заманка в производстве. Вытачивать их из прутка — дорого, много отходов. Штамповать — трудно, нет еще специальных автоматов. Пробовали делать из пластмассы — ломаются. В машине мы даем небольшой комплект — три-четыре шпунтика, а вот с дополнительным выпуском задерживаем.

— Ну, а как с резинками?

— Тут тоже заманка. Резинки для Подольского завода делает местная артель. Там, в артели, был большой специалист по этому делу. Но недавно он умер.

— Ну?

— Умер, и дело стало. Договариваются с какой-то артелью в Москве, но пока еще... испытываем затруднения.

«Испытываем затруднения» и тов. Дажченко после этого разъяснения, сделанного в присутствии посторонних людей.

— С этим делом надо разбираться, — смущенно сказал он. — Тут какая-то безручность. Ну, а в нашем специализированном магазине вы найдёте справку?

Для получения этих справок побывали мы в единственном в Москве специализированном магазине «Союзмашприборбазы». Шулер, резинки и пружинки так же не оказалось. Но некоторую ясность в этот вопрос внес А. Наякин — работник магазина.

Уже не одно десятилетие он работает по сбыту швейных машин. И у него есть свое твердо установившееся мнение, почему в министерствах считают, что население получает нужные запасные детали для швейных машин, а население не считает этого.

Все объясняется очень просто. Подольский механический завод выпускал во войны машины с казачиными челноками, после войны — с челноками новой конструкции. Производил — да и то в явное недостаточное количество.

Все объясняется очень просто. Подольский механический завод выпускал во войны машины с казачиными челноками, после войны — с челноками новой конструкции. Производил — да и то в явное недостаточное количество.

Такова печальная история с изучением спроса на запасные части к швейным машинам и с удовлетворением этого спроса. История поучительная. Не так уж трудно, оказывается, выяснить, что нужно покупателю, да вот слишком уж равнодушные люди занимаются этим! Более чем фразеологично! Чего стоит такой факт: Управление промыслами Министерства внутренней и внешней торговли СССР обнаруживает свои заявки на запасные части для швейных машин в обязательном порядке, а не по ассортименту, так сказать «валом», а не исходя из конкретных требований потребителя.

Некоторые факты дополнительно проливают свет на безразличное отношение к изучению спроса населения и к планированию выпуска запасных частей министерствами. Предприятия Министерства электротехники и электромашиностроения выработали большое количество нагревательных приборов, но деталей к ним выпускают на рынок явно недостаточно. Промышленность выпускает огромное количество фотоаппаратов, но фотоувеличителей, без которых нельзя заниматься фотографией, никто не выпускает. Патефонов в магазинах — сколько угодно, а заводных пружинки про запас к ним нет. Велосипедов в продаже — сколько угодно, а звонков к ним нигде не найдешь. Холодильников выпускают сейчас много, а запасных частей к ним в продаже нет.

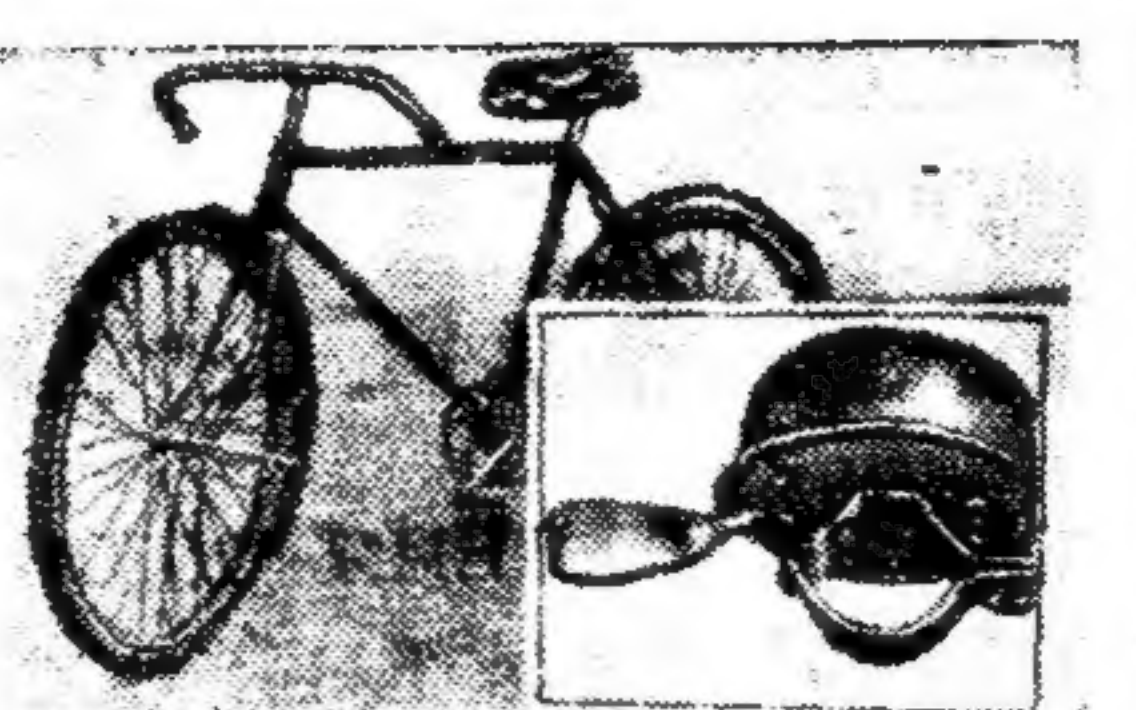
Сюда нет — вина в этом работников промышленности. Но кто другой, как не работники торговли, должны потребовать выпуска тех деталей, которых на рынке нет? Эпизодически поправки вносятся, но борьба за удовлетворение растущего спроса должна проводиться не эпизодически, а систематически.

4. Иногда приходится слышать от руководящих торговых работников такие заявления:

— Мы два года не могли торговать запасными частями к спортивным велосипедом. Не было розничных цен! Лишь недавно получили разрешение от Министерства машиностроения. А на запасные части к «Орленку» и «Ласточке» — есть такие велосипеды для подростков — цен до сих пор нет!

Как любимо название: «Орленок», «Ласточка»! И как плохо отнеслись к их оперению! Бывает, оказывается, так, что запасные части есть, потребителю они нужны до зари, но между запасной частью и покупателем встает, вляя, непреодолимая преграда — цена. Речь идет о том, что не о чрезмерной ее стоимости, а о вопиющей завышенности с утверждением цен на эти детали.

В 1947 году были выпущены репродукторы «Рекорд», а цены на запасные части для них утверждены лишь в 1950 году. В памяти сохранились многочисленные записки в печати о том, что нельзя достать детали для «Рекорда». А детали, оказывается, три года лежали мертвым грузом на складах Центрального универмага.

Но, может быть, это дела давно минувших дней? Ничего подобного! Вы не купите предохранителя для телевизора не потому, что его нет, а потому, что не утверждена цена на эту копеечную вещь. В пылесосе есть деталь — угольная сеточка. Стоит она несколько копеек, но без этой сетки пылесос не может работать. Требуемый на сеточку много. И они есть. Но купить нельзя: нет цены!

5. Как же заменить сломавшуюся деталь бытовой машины, даже простой, такой, как патефон, примус, если эти детали нельзя найти в продаже?

Артель «Борей» имеет несколько ремонтных мастерских, обслуживающих население Дзержинского района столицы. В управлении артели вам расскажут, что за полгода они получили 50 пружин для патефонов, а для швейных машин — ни одной детали.

Артели теперь разрешено покупать детали за наличный расчет в государственных магазинах. Вместо того, чтобы заниматься ремонтом, работники мастерских ходят по магазинам. Но и этот метод снабжения малоэффективен. За полгода удалось приобрести деталей для населения Дзержинского района всего на 1 375 рублей.

Это — в Москве. А как обстоят дела в небольших городах? Чтобы получить ответ на этот вопрос, нет необходимости высказываться на месте. Представители артелей небольших городов выезжают в Москву «на охоту» за деталями.

В редакцию явился тов. В. Фурин, механик швейномеханической артели «Объединение» из города Сокола Вологодской области. С ходу он задавал несколько странных вопросов:

— Что дороже — лопать или подкова?

И тут же поспешил ответить:

— По-моему, подкова.

Реальная ситуация, приведшая тов. Фурин к столь неожиданному выводу, такова: из-за поломки нескольких деталей швейных машин артель «Объединение», насчитывающая около 600 человек, вынуждена была прекратить прием заказов на пошив костюмов, кеши, плащ, белья у жителей города Сокола. Попытки механика купить нужные детали на месте или получить их в Москве с помощью Респондента оставались безрезультатными. И вот тов. Фурин — в Москве. Безрезультатно обращался он во все организации, которые имеют какое-либо отношение к торговле швейными машинами. Рассказав об этом при первом посещении редакции, тов. Фурин через несколько дней вновь зашел к нам. Сняв от растеря, он показал счет на 17 рублей 05 копеек, уплаченных за детали:

— Намел!

Его спросили: целесообразна ли затрата 500 рублей на командировку в Москву, чтобы сделать закупку на 17 рублей 05 копеек? Последовал ответ:

— Я эти детали три машины ожидал, а каждая из них стоит по 900 рублей. Главное же, начнем принимать заказы на пошив одежды у населения.

6. При встрече с работниками торговых организаций часто приходится слышать термины «потребительский ассортимент», «производственный ассортимент».

Оказывается, что в несоответствии этих понятий и заложенны истоки многих бедствий покупателей.

«Потребительский ассортимент» — это то, в чем нуждается покупатель. «Производственный ассортимент» — это то, что удобно производить промышленности.

Казалось бы, в наших условиях не должно быть никакого противоречия между этими понятиями. Социалистическое производство обязано обслуживать непрерывно возрастающие потребности советских людей. Но некоторые наши хозяйственники производят в избытке детали, в которых нет нужды, и, ссылаясь на... недостаток производственных мощностей, отказываются производить наиболее ходкие детали.

Торговые организации и производители должны решительно высказать понятия «производственный ассортимент» и «потребительский ассортимент», свести их к одному. Этого требуют интересы миллионов потребителей.

«Торговые и планирующие организации должны тщательно изучать спрос населения на товары», — сказал в речи на пятой сессии Верховного Совета СССР Г. М. Маленков. — Из самой сущности советской торговли вытекает необходимость всестороннего учета спроса населения и всех его разнообразных потребностей.

Это указание имеет прямое отношение к торговле запасными частями для бытовых машин и приборов. Только за последние несколько лет спрос населения на запчасти для советской торговли сможет обеспечить правильное распределение запасных частей в стране и предельно ясные и четкие требования промышленности: сколько, куда и каких деталей нужно изготовить.

И тогда торговые организации будут вправе заявлять работникам промышленности: «Мы не будем торговать теми бытовыми машинами и приборами, которые мы не обеспечим запасными частями». Тогда наша торговля поможет планирующим органам исправлять ошибки тех хозяйственников, которые не заботятся о судьбе выпущенной ими вещи, не думают о ее долговечности, не заботятся об интересах человека, который приобретет эту вещь.

Тогда механический парк, обслуживающий быт и культурные потребности советского человека, будет работать бесперебойно, тогда вернется к жизни те машины и приборы, которые сейчас бездействуют на прилавках магазинов, тогда наше население этого парка будет уверенно вступать в жизнь и служить нашим людям долгие годы.

А. ВЕЛИЧКО,
И. БЕЛОВ

Джанни РОДАРИ,
итальянский поэт

ПОЕЗДА

Новые стихи в переводах С. МАРШАКА

6.000 ПОЕЗДОВ

Шесть тысяч длинных поездов
Каждый день любого года
Мчатся, полные народа,
В сотни разных городов.

Один уходит за другим
В Милан, Турин, Сиену, Рим.

Мчатся в Неаполь, Верону, Венецию,
В Геную, Лукку, Флоренцию, Специю.

Быстро везет паровоз из депо
Нас через реку по имени По.

В Реджо Калабрия поезда
С берега сами идут на суда.

Если бы выстроили их вереницей —
Все эти тысячи поездов, —
Были бы передний в горах, у границы,
Задний — у южных морских берегов.

Поезд по рельсам ведет машинист.
Смотри, чтоб путь был свободен
И чист.

Он управляет движением колес,
Может в пути задержать паровоз.

Очень советую вам я, синьоры,
Не заговаривать с машинистами ссоры!

ТУННЕЛЬ

Туннель — это ночь, но не вправду,
А в шутку.

Ночь продолжается только минуту.
Поезд так быстро выходит на свет,
Что испугаться — времени нет.

КРАСНЫЙ СВЕТ

Красный свет —
Проезда нет.

Очень волнуется поезд курьерский:
— Эй, уберите сигнал этот дерзкий!

Сделать прошу для меня исключение.
Я — поезд особого назначения.

Красный свет —
Ни слова в ответ.
Смотрит во тьму немигающий свет.

Поезд курьерский свистит:
— Издевательство!
Я за границу везу их сиятельство!

Красный сигнал молчаливо горит.
Он с поездами не говорит.

Поезд гудит: — Это просто
нахальство!
Я извещу телеграммой начальство!

Едет во мне господин адмирал!..
Светит поспешному красный сигнал.

Слушайте, граждане!
Если случится —
Поезд войны по дорогам помчится,
Зажигайте красный свет.
Стоп машина!
Хода нет!

ТРЕТИЙ, ВТОРОЙ, ПЕРВЫЙ КЛАСС

В третьем теснятся на жестком диване
Мастеровые, солдаты, крестьяне.

Вот крестьянка едет с рынка.
У нее в руках корзина.

В корзинке — цыпленок белого цвета.
Еду, как видно, они без билета.

В классе втором — пассажиры богаче
Едут они по делам и на дачи.

Сидя на мягких диванах, синьоры
Здесь деловые ведут разговоры.

Очень хлопочет один пассажир
Он по пути рекламирует сыр.

А в первом классе — тишина.
В удобном кресле у окна.
Дымя сигарою гаванской,
Сидит банкир американский.

Он говорит: — Какой цена
На ваша чудная страна?

Глядит кондуктор, щуя глаз,
И говорит: — Страна у нас.
Простите, непродажная!

СПАЛЬНЫЙ ВАГОН

Если бы стал я владельцем дороги
И посетил этот поезд убогий,
Поезд, где в хмурые ночи осенние,
Кроме дыхания, нет отопления,
Поезд, в котором десятки ребят
На чемоданах, свернувшись, лежат.

Издание сочинений Вс. Вишневского

Заканчивается подготовка к печати собрания сочинений Вс. Вишневского, выпускаемого Гослитиздатом в пяти томах. Оно включает основные поэмы, сценарии, прозаические произведения, публицистику и литературно-критические статьи, опубликованные при жизни писателя, а также ряд произведений, еще не известных читателю. Издание строится по жанровому признаку, но в каждом из томов сочинения располагаются в хронологическом порядке.

Лучшие поэмы Вс. Вишневского вошли в золотой фонд советской драматургии. Его поэмы «Первая конная», «Последний решительный», «Оптимистическая трагедия», «Раскиснуло море широкое», «У стен Ленинграда» и «Незабываемый 1919-й» составят первый том собрания сочинений. Он откроется героической поэмой — ораторией «Красный флот в песнях», написанной в

Поезд, где мать укрывает ребенка
Старою шалью, дырявой и тонкой, —

Я бы на каждый ночной перегон
Детям давал бы спальный вагон.
Каждому — койку с простынной
чистой,

По одеялу из шерсти пушистой.

И приказал бы, чтоб детям в постели
«Баюшки-баю» по радио пели.

ТОВАРНЫЙ ПОЕЗД

Видите поезд, углем нагруженный?
Черные черные мчатся вагоны.
Только в последнем смотрит из щелки
Белая морда спящей телки.

ЗАЛ ОЖИДАНИЯ

Это — большое вокзальное здание.
В здание имеется зал ожидания.

Если приюта нигде не найдешь,
Ты притворись, будто поезда ждешь.

Ночью ты голос услышишь спросонья:
— Скорый в Неаполь Курьерский —
в Болонью!

Сидя на лавке меж двух узелков,
Сли под напев паровозных гудков.

Думает, зал обходя, контролер:
«Что же не едет этот синьор?»

Спит на скамейке он крепко и сладко.
Верно, в пути у него пересадка.

Сплю я, синьор, не будите меня!
Только не поезды жду я, а дня.

Носит меня не колеса, а ноги.
Днем я кожу да кожу по дороге.

Жду я работы, ищу пропитанья,
Но возвращаюсь в зал ожидания...

В зале сижу я ночь напролет.
Видно, не скоро мой поезд придет.

Гул паровоза, протяжный и зычный,
Напоминает гудок мне фабричный.

Ах, контролер, не мешайте вы мне
Видеть работу хотя бы во сне!

ПОЕЗД ЭМИГРАНТОВ

Не тяжел он, чемодан-то,
У бедняги-эмигранта.

Мешочек с родной итальянской
землицей,
Чтобы не слишком скучать
за границей,
Смена одежды, хлеб и лимон —
Вот чем его чемодан нагружен.

Дом — в деревне — осталось немало,
Сердце никак в чемодан не влезало.

Сердце с землей не хотело расстаться.
Вот и пришлось ему дома остаться.

Верной собакой остаться среди поля,
Не могло накормить его вольно.

Вон это поле — полоска земли...
Да и полоска скрылась вдали!

ДЕТСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

ЗАБАСТОВКИ ВО ФРАНЦИИ

Почти три недели охвачена Франция массовым забастовочным движением. Во многих городах в эти дни смолкли заводские и фабричные гудки, прекратилось движение на транспорте, служащие покинули свои учреждения. Если называть все города и местечки, которые были охвачены забастовками, придется упомянуть почти все без исключения департаменты Франции.

Железнодорожники на станциях и вокзалах организовали четыре забастовочных комитета, состоящих из представителей всех профсоюзных организаций. В крупнейших угольных бассейнах Франции — департаментах Нор и Па-де-Кале — шахтеры не спускались в шахты. На всех металлообрабатывающих заводах и фабриках Марселя и Денена, на многих заводах Шербурга, Тарбо, Нанси и других городов забастовкой были охвачены все рабочие.

Сообщения французской печати показывают, что за последние дни в забастовку включился ряд профсоюзных рабочих металлургической промышленности. В департаменте Нор 20 августа число забастовочных металлистов достигло 75 тысяч человек. Рабочие химических предприятий «Мишнел» в Клермон-Ферране решили, начиная с 21 августа, объявить 48-часовую забастовку, а в Париже 20 августа было принято решение о продолжении забастовки работников городского транспорта.

Правительство Ланжель угрожает рабочим массовыми суровыми преследованиями. В то же время правящие круги прибегли к испытанному методу — они попытались расколоть единство рабочих.

Как известно, забастовка началась под знаком крепящего единства рабочих, входивших в различные профсоюзные организации — Всеобщую конфедерацию труда, «Форс уриер», возглавляемую правыми социалистами, католическую «Французскую конфедерацию христианских трудящихся» (ФХХТ) и другие. Правительство начало отдельные переговоры с раскольниками из «Форс уриер», ФХХТ, Всеобщей конфедерации кадров и автономных профсоюзов. Как сообщает французская печать, реакционное руководство правых профсоюзов пришло к соглашению с правительством и обратилось к призывом возобновить работу.

Демократическая печать решительно осуждает отдельные переговоры правого профсоюзного руководства с правительством, оценивая их, как маневр, направленный на раскол единства действий бастующих трудящихся.

Газета «Юмэнт» опубликовала сообщения о многочисленных собраниях бастующих, которые решительно выступают против отдельных переговоров. Рядовые члены правосоциалистических, католических и автономных профсоюзов решительно выступают против отдельных маневров своего руководства и стоят за сохранение единства действий, достигнутого в совместной забастовочной борьбе.

Забастовочная борьба французских трудящихся продолжается.

Преследования борцов за мир

«Национальный научно-исследовательский центр» — крупное научное учреждение во Франции, поднявшееся на протест против отдельных переговоров. Оно признало, если верить справочнику «Ботанической администрации», «координировать, поощрять и стимулировать научные исследования во всех отраслях науки».

Но вот что странно: центр должен «поощрять и стимулировать», однако недавно из его стен был изгнан доктор наук Мишель Баше, чьи труды по молекулярной электродинамике получили признание в кругах специалистов. Такая же участь постигла доктора наук Барбара.

Спрашивается, в чем же дело? А в том, что Баше и Барбара — не только ученые, но и борцы за мир. Мишель Баше, например, является секретарем комитета защиты мира Сорбоннского университета. Все больше и больше французских ученых становится в ряды деятельных сторонников мира. Это вызывает бесильную ярость французских последователей и приключников бесноватого американского сенатора Маккарти. И вот дирекция «Национального научно-исследовательского центра», пишет газета «Юмэнт», «уволит нескольких научных работников, труды которых, по всеобщему мнению, заслуживают высокой оценки, но... убеждения которых могли бы вызвать недовольство Вашингтона».

Преследованиями и репрессиями реакционеры от науки пытаются загнать честных ученых. Непосредственный начальник Баше профессор Кабан открыто заявил, что не потерпит, чтобы в его лаборатории работал борец за мир.

Эти проявления маккартизма во Франции наталкиваются на решительное сопротивление со стороны передовой интеллигенции. В «Национальном научно-исследовательском центре» непрерывно поступают протесты. Ежемесячный журнал «Тригит» — орган комитета защиты мира Сорбоннского университета — опубликовал письмо группы профессоров, выражающих возмущение в связи с увольнением Мишеля Баше. В письме говорится:

«...Мы не только ощущаем угрозу, навешенную над нами вследствие сопротивления на принцип свободы мнений. Мы также не в силах скрыть возмущение, которое вызывают у нас практические последствия меры, принятой по отношению к Мишель Баше. Никто не может отрицать ценности Баше, как ученого, и того интереса, который представляют его изыскания. Уйдя из «Национального научно-исследовательского центра», он потеряет лабораторию и лишится возможности продолжать свою работу. Таким образом, эта санкция разбивает научную карьеру исследователя, работы которого могут принести большую пользу. Она наносит вред не только Мишель Баше, но и всей французской науке».

Бастующие работники связи у здания главной телефонной станции в Париже.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Норвежская буржуазная газета «Верден ганг» опубликовала (в № 163 за этот год) заметку агентства Юнайтед Пресс, озаглавленную: «Маккарти напоминает Гитлера».

В заметке приводятся слова кандидата демократической партии США на пост президента — во время последних выборов Стивенса, — даже он счел нужным заявить, в частности, следующее:

«...Похуже на то, что Маккарти и его «изм» представляют довольно большую опасность, причем я считаю, что не будет преувеличением провести аналогию с некоторыми чертами Гитлера в начале его карьеры».

Комментарии излишни!

У КАРТЫ РУМЫНИИ

Когда я смотрю на карту моей родины, она предстает передо мной не только в географических очертаниях, в основных знаках городов и рек, гор и долин. Мы, писатели новой Румынии, являемся также и журналистами, репортерами газет нашей партии. Мы ездим по стране, бываем в только что рожденных городах и в глухих горных селениях, в сельских кооперативных хозяйствах и на шумных новостройках. Сколько раз гленибу в скромном рабочем клубе или в Дворце культуры, в сельской читальне или временном деревянном бараке мы встречались с нашими любознательными читателями — рабочими, крестьянами, строителями — простыми людьми, теми, кто смело перекарывает и обновляет карту нашей земли.

Вот почему, когда я приглядываюсь теперь к знакомым еще с детства очертаниям Румынии, я вижу не только родные дали или покрытые лесами горы, нивы и пашни, а по ним, словно по золотому морю, комбайнами. На этой быстро меняющейся в наше стремительное время карте, за кружками городов, за извилинами линиями рек, передо мной встают события и образы, которые не способны отразить даже самая рельефная, многокрасочная и подробная карта. Никакая карта не может в полной мере уловить бегущие пульсы жизни страны, рождающейся заново.

Обычная карта не рассказывает вам о том, что социалистическая промышленность Румынской Народной Республики возросла почти в три раза, что на пустырях выросли новые заводы и фабрики, оставшиеся совершенными советскими машинами, что в Дойчештах и Моренах поднялись корпуса мощных электростанций. Она не может вам повествовать о том, что с помощью советских людей мы научились строить паровозы и первоклассные вагоны, тракторы и автомашины, сложные станки и нефтяное оборудование. На карте вы не увидите глубоких борозд, которые оставляют на кооперативных полях почти 10 тысяч тракторов — первоклассных машин, которые дают селу нашу отечественную промышленность. Более четверти миллиона хозяйств трудящихся румын объединились в производственные кооперативы и товарищества по совместной обработке земли.

В Румынии, завоевавшей себе в прошлом печальную славу страны с самым высоким процентом детской смертности во всей Европе, ныне только в прошлом году в лагерях на солнечном побережье Черного моря и в горных долинах отдохнули 650 тысяч детей.

На карте нельзя прочесть о том, что из года в год растет народный доход и что с 1951 года трудящиеся Румынии получили более полутора миллионов квадратных метров новых квартир. Родина моя переживает сейчас подлинный культурный расцвет, когда самые передовые идеи века становятся достоянием простого рабочего, а вечерний ботокс возвращается в родное село агрономом, когда в далеком высокогорном селении пожилые дедушки читают Пушкина и Есенина.

Разглядывая карту, находя на ней знакомые мне города, я вижу образы живых людей. И о них я хочу рассказать, ибо в их судьбе можно уловить и понять новую, светлую судьбу моего народа, который празднует завтра девятую годовщину своего освобождения от фашистского ига Советской Армии.

Вот почти в центре карты — кружок, около него надпись: Хуедаора. Передо мной встают покрытые лесами горы и зеленые снежные вершины. В голубой дымке рождающегося ясного дня выступают громады домен и гигантские цилиндры кауперов, корпуса цехов. Дымят трубы Хуедаорского металлургического комбината. Косые лучи солнца, пробиваясь сквозь клубы дыма, придают им медно-золотой оттенок.

Я вижу моего друга — инженера Петру Тодерича. Его зовут, как и меня, и родились мы в один и тот же год. Он уважает во мне писателя, а я ценю его за умение мастера варить сталь. Мое восхищение к нему вызвано и всей историей его жизни.

В родном горном селении Петру Тодерича почти все крестьяне в прошлом жестоко угнетались. Его отец был настолько беден, что вынужден был отдать мальчика с малых лет в сельские пастухи. Уже тогда в нем было то, что присуще людям из народа — жизнелюбие, страстное желание больше знать. И он бежал от своих овец, чтобы выучиться ремеслу. Как и все ученики-ремесленники в буржуазной Румынии, Петру жил впроголодь, познал жестокость несправедливых побоев. Вскоре он стал рабочим в Хуедаоре, где у него появился друг, старый рабочий, который учил Петру многому, не сгибаться, твердо верить в правду дела рабочего класса. Только после

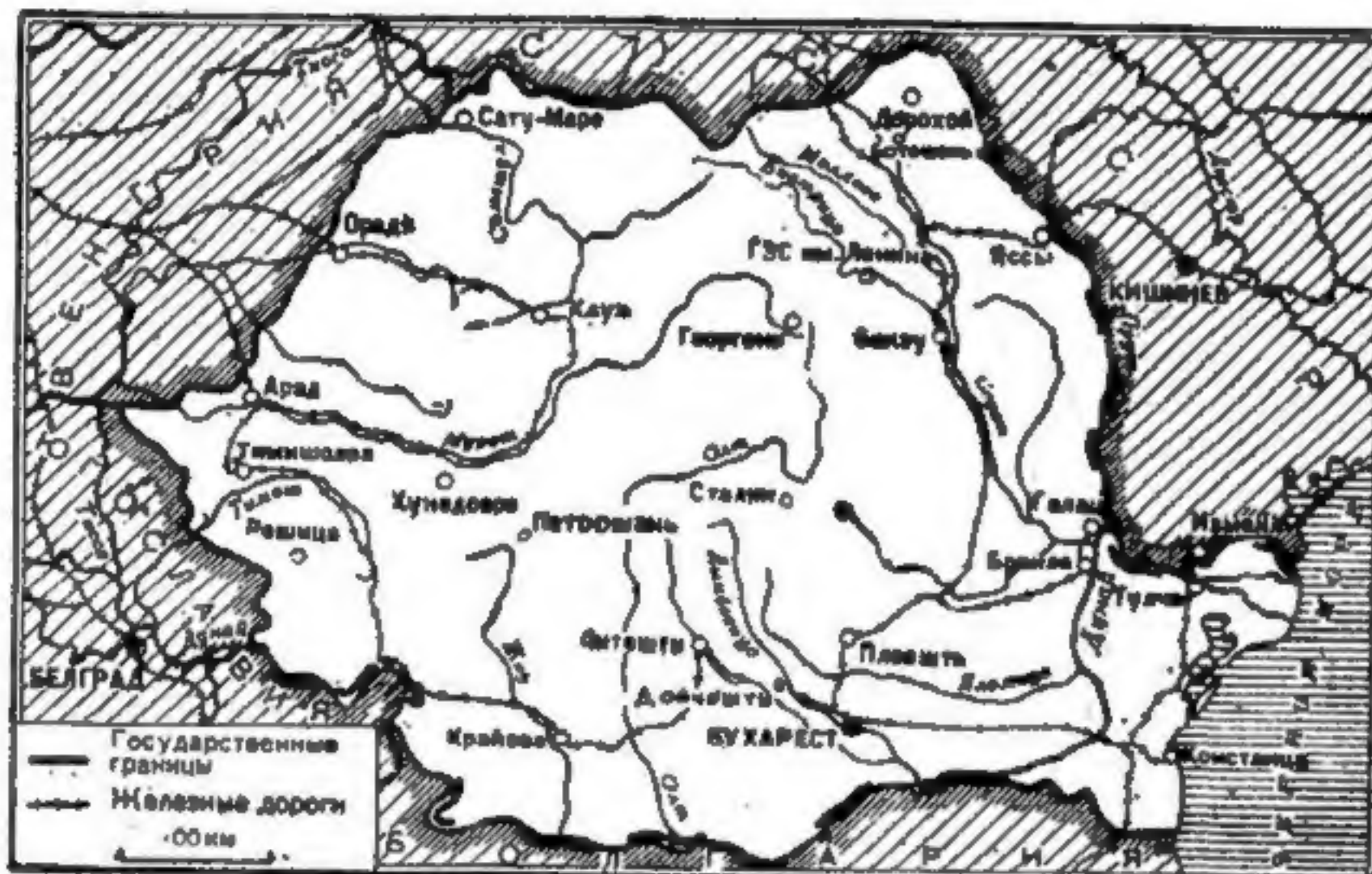
Завтра румынский народ отмечает свой национальный праздник — девятую годовщину освобождения Румынии от фашистского ига Советской Армии.

О преобразованиях в свободной Румынии, о новой судьбе простых людей рассказывает в своем очерке румынский писатель, лауреат Государственной премии Петру Думитриу.

23 августа 1944 года Петру Тодерич узнал, что старик был коммунистом. В народной Румынии Петру работал с удивленной энергией. Его жизнь отныне была связана с теми, кто строил новое, социалистическое общество. Пришло время, когда рабочего-переводчика Петру Тодерича послали учиться в Институт черной металлургии.

Не узнать сегодня во внимательном, спокойном инженеру у мартеновских печей Хуедаора бывшего босоногого, голодного пастуха. Петру Тодерич постоянно учится, он успешно овладевает мастерством. Ему нет еще и тридцати лет, у него все впереди.

...Я обращаю свой взор на северо-восток страны. Здесь, среди покрытых лесами восточных отрогов Карпат, в ущелье между первозданными, дикими скалами, kloхочут воды бурной Бистрицы. Гудкое эхо стройки, грохот моторов экскаваторов и бульдозеров заглушают рев строительной реки. Вскоре на плечах гор, поднимающихся по склонам, ляжет тепло плотин гидроэлектростанции имени И. И. Ленина. Стройные сосны в долине окажутся на дне огромного водохранилища. Там, где еще недавно до-

пелось мне бродить по каменистым тропинкам, восхищаясь красотой этих мест, будут ходить шумливые волны искусственного моря.

Кто в Румынии не знает о замечательной стройке в долине Бистрицы? Гидроцентральный свет и энергию обширной провинции Молдавы, когда-то захудалому, бедному краю Румынии, Молдавы, которая становится теперь центром тяжелой промышленности. Здесь бурно развивается нефтяная промышленность, сооружается крупный сталелитейный комбинат. На некогда заболоченном месте вырос первый в Румынии широкотрапный завод, созданный с братской помощью Советского Союза. 430 миллионов киловатт-часов электроэнергии будет давать ежегодно электростанция. Водохранилище орошит 300 тысяч гектаров земли.

На стропильной площадке здесь трудятся другие люди, о которых я хочу рассказать. Его зовут Петру Брынза.

Чтобы мужала и крепла с каждым днем народная Румыния, чтобы росли достаток и благосостояние трудовых людей, самоотверженно трудятся румынский рабочий класс. Вся страна знает и любит передовых рабочих-новаторов, которые используют опыт советских станочников, выступают застрельщиками новых методов работы. Это Герон Социалистического Труда — токарь Николай Васу и нефтяник Думитриу Архан, шахтер Гега Колетти, который со своей бригадой выдал уголь уже в счет 1956 года, ткачиха Мария Андерс и Параскива Матей, работающие на ста станках каждая, и многие другие.

На снимке: Герон Социалистического Труда Николай Васу делится опытом своей работы с рабочими бухарестского завода имени Матиса Ракоши.

Снимок румынского агентства Аджепресс

Мальчиком зарабатывал он себе на хлеб рубликом леса. Народная армия новой Румынии стала для него школой, где он научился читать и писать, а также понимать происходящее кругом. По совету брата, секретаря партийной организации производственного кооператива в родном селе, он пошел на стройку гидроэлектростанции. Теперь Петру Брынза — электротехник, стахановец. Я уверен, что через несколько лет увидю и его инженером. Этот спокойный, волевой парень с горячим сердцем во время разговора улыбается, как может улыбаться только человек, который чувствует себя счастливым. И я думаю, что он действительно счастлив. Родина открыла перед ним широкие пути в жизни.

Черное море распахнуто на карте, в зависимости от глубины, самыми разнообразными оттенками синего цвета. В местах, где указана глубина от 25 до 100 метров, я уверен, находятся сейчас еще один мой друг — рыбак Петру Романов. Он старше меня и был рыбаком еще до 1944 года, когда вместе с односельчанами выходил в открытое море на быстрой, как птица, лодке. В то время не проходила года, чтобы из его села кто-нибудь не погнал. Черное море страшно своими неожиданными бурями. Петру был гробом на лодках у кулаков. Он знал, что в любой момент улыбка моря, с его ласкающими волнами, может превратиться в настоящий ад разрывающих бурей лежащих волн, и хорошо тогда, если хоть тело будет выброшено на берег.

Теперь Петру Романов — член рыболовецкой бригады, его брат Ефрей Романов — бригадир. Они вылавливают ежедневно огромное количество рыбы. Буря им сейчас не страшна. Вместе с рыболовецкой флотилией выходят в море плывущий радиотелеграф и сигнализационной установками. Метеорологические станции вовремя предупреждают рыбаков о приближении бури, и тогда плывущая база, в которой собираются все моторные лодки, поднимает рыбаков к себе на борт. Теперь у Петру и его товарищей спорится работа: они вылавливают столько рыбы, сколько не вылавливали никогда. И это потому, что они знают, для чего уходят в морские дали, знают, что работают для своего народа.

Я рассказываю о судьбе только трех человек, но бесконечно число людей в моей стране, судьбы которых изменились так же, как и у них. Люди, влюбленные в труд, преобразуют Долину Жиу — богатейший угольный район страны. Старые primitive шахты, где измученные, изнуренные горняки по 12 часов в день рубили уголь обухом, они превращают в подземные заводы, освещенные электрическим светом. На смену обуху приходят пневматические молотки и угольные комбайны.

Люди, влюбленные в труд, — повсюду, где вместо старого, отмирающего бурно развивается новое, молодое. Они там, где рядом с изжаренными, жалкими хибарками — прежними жилищами пролетариев — за окранными городами поднимаются корпуса новых, светлых жилищ, где земля, еще недавно рассеченная межами, сливается с бескрайними равнинами кооперативных полей. Во все больших количествах они выпускают красивые ткани и удобную обувь для населения, создают высокие духовные ценности, обогащают национальную культуру родного народа.

С каждым днем все весомей плоды творческого труда. Они и в новом здании Государственной оперы, которым обогатилась столица, и в миллионных тиражах книг. Они и в том, что в нынешнем году население получит в полтора с лишним раза больше товаров народного потребления, чем в 1950 году. Плоды труда нашего народа и в многоэтажных корпусах гигантского полиграфического комбината «Дом Скуйтейн» имени И. В. Сталина, и в новых прекрасных санаториях, в новых стадионах, парках, кинотеатрах, школах и больницах. Наша литература обогащается произведениями, зовущими народ к новым свершениям, наши ученые двигают вперед науку новыми открытиями.

Трудами моих соотечественников открываются перспективы беспредельного развития страны, когда, говоря словами товарища Г. Георгиу-Деж, «у нас будет больше машин, больше товаров широкого потребления, больше одежды, обуви, хлеба, жиров, больше школ, театров и кинотеатров для того, чтобы жизнь народа становилась все лучше».

Карта моей родины — это живая карта. Она в непрерывном преобразовании, ибо народная Румыния уверенно идет по пути к светловому завтра — социализму. И непоколебимой основой нашей веры в радостный завтрашний день есть и будет навеки союз и дружба с великим Советским Союзом, нашим старшим братом и освободителем.

Петру ДУМИТРИУ, румынский писатель

БУХАРЕСТ, август

Международная почта

ТЕРРОР БОННСКИХ ГЕСТАПОВЦЕВ

Среди развалин домов, окружающих знаменитый собор в Кельне, высится новое здание. Все пять этажей его заняты организацией, именуемой «Федеральное управление по защите конституции» («Бэ-Фау-Эс»). Это — новая западногерманская тайная полиция, гестапо Аденауэра. «Федеральное управление по защите конституции» меньше всего заботится об охране конституционных законов; его основное назначение — защита интересов боннской клики реваншистов и свирепая расправа с инакомыслящими. Для осуществления этих целей «Бэ-Фау-Эс» прибегает к провокациям и убийствам.

Вот один из примеров террористической деятельности «Бэ-Фау-Эс». Журнал «Демократик джермен рипорт», выходящий на английском языке в Германской Демократической Республике, рассказал о расправе, учиненной боннскими гестаповцами над Дитером Дэрром. Кто такой Дэрр? Это ближайший сотрудник бывшего баварского министра Гюнтера Герке, буржуазного деятеля, оппозиционно настроенного по отношению к американско-аденауэровской политике реинтеграции Западной Германии. На дом к Дэрру явился агент «Бэ-Фау-Эс»; обещанием солидного денежного куша, а затем угрозами он пытался получить согласие Дэрра поддерживать политику реинтеграции. Однако агент не добился успеха и был вынужден ретироваться. А через несколько дней «несогласившийся» Дэрр стал жертвой «несчастного случая»: на дороге между Данненбергом и Гамбургом на автомобиль, в котором он ехал, налетела американская автомашина. Столкновение было осуществлено по-чикагски — американская машина, получившая лишь легкие царапины, помчалась дальше и скрылась, а автомобиль Дэрра, отброшенный в сторону, ударился о дерево; Дэрр был убит.

Западногерманская полиция передала расследование «несчастного случая» западным оккупационным властям и больше не возвращалась к этому делу.

Однако ставшие известными факты, предшествовавшие гибели Дэрра, дают немецкой демократической прессе все основания утверждать: убийство Дэрра — дело рук «Федерального управления по защите конституции» и его хозяев.

САМОЛЕТ НАД БРЕНДЕРУПОМ

«Реактивный истребитель терроризирует Брендеруп!» Сегодня с утра один из военных реактивных истребителей, проносившийся с головокружительной скоростью и временами на очень небольшой высоте над Брендерупом, сделал пребывание простых людей на земле почти невыносимым. В течение долгого времени самолет кружил над городом, то устремляясь ввысь, где он проделывал виражи, — и тогда это было похоже на цирковое представление, то с ревом, шумом и свистом проносился прямо над крышами домов, — и тогда казалось, что вы находитесь в преисподней.

Возникает вопрос: допустимо ли подобное положение вещей в мирное время? Если бы шла война, то это было бы понятно, но зачем так беспокоит гражданское население и сечь страх и ужас, когда нет никакого врага? Насколько нам известно, и военным, и гражданским самолетам надлежит летать на определенном расстоянии от земли, причем оно уж во всяком случае значительно больше, когда речь идет о населенном районе.

Это — заметка, напечатанная в датской газете «Милдельфаст вестерблад». То, что происходило в типичном провинциальном датском городке Брендерупе, чрезвычайно характерно для атмосферы военной истерии, царящей в Дании.

НОВАЯ «УДАРНАЯ ФОРМА»

Французская полиция получает новую экипировку: так называемую «ударную форму». По словам газет «Пари-пресс» — «Эн-трансжан», полицейские будут выдавать «особо прочные перчатки с краями, каски и более длинные резиновые дубинки».

На помещаемой нами фотографии из английского журнала «Иллюстриейд Лондон ньюс» можно увидеть, как теперь будут выглядеть французские «стражи порядка».

В эти дни вся Франция охвачена волной забастовок, в которых участвуют многие сотни тысяч трудящихся. «Ударная форма», видимо, потребовалась французским полицейским для массовых расправ с забастовщиками и борцами за мир.

КОЛОНИЗАТОРЫ БЕЗ МАСКИ

В достопочтенном семействе бельгийских колонизаторов разыгрался скандал. Поводом к этому скандалу послужила изданный открытостью газеты «Стэнливиллоэ», выходящей в городе Стэнливилле, в африканской колонии Бельгии — Конго.

Газета поместила статью, подписанную псевдонимом Колонус, автор которой, отбросив привычную маску цивилизатора, открыто и цинично высказал истинный взгляд колонизаторов на коренное население Бельгийского Конго.

«С моральной точки зрения», — пишет Колонус, — чернокожие стоит ниже собак... Хотя она иногда поступает плохо, она все-таки признает свою вину и немедленно извиняется перед своим хозяином... У чернокожиего сознание совершенно отсутствует... По своим способностям средний чернокожий может с успехом соперничать иногда с нашими малышами из детского сада».

Наглый тон откровенных высказываний Колонуса вызвал недовольство и беспокойство даже среди колонизаторской верхушки. Бельгийские буржуазные газеты в один голос расценили статью как «скандальную».

Сильное раздражение легко объяснить: газета «Стэнливиллоэ» с предельной

грубостью высказала мысли, которые бельгийские колонизаторы предпочитают держать при себе и не предавать гласности. Произошел один из тех случаев, о которых бельгийская газета «Либер бельжик» в свое время осуждала писала: «Властям и цивилизации не приносит никакой пользы... оскорбительный тон, который часто принимает местная печать (имеется в виду печать Бельгийского Конго. — Ред.), когда она говорит о черных».

Хотя в Бельгийском Конго юридически нет «цветного барьера», какой существует в Южно-Африканском Союзе, тем не менее фактически расовая дискриминация процветает. Как свидетельствует та же «Либер бельжик», негры не имеют права жить в европейской части города без специального на то разрешения, не имеют права ездить по железной дороге в тех же вагонах, что и белые, в ресторанах, предназначенных для белых, их не берут обслуживать, в магазинах, почтовых отделениях, любых официальных учреждениях они вынуждены уступать свое очередь, как только появляется белый. Даже в церквях, финансируемых государством. За некоторый труд негры получают в несколько раз меньшую заработную плату, чем белые, и прозябают в нищете и голоде. Разительный пример: за семидесять лет господства бельгийских капиталистов в Конго коренное население страны в результате чудовищной эксплуатации и жестокого истребления сократилось чуть ли не вдвое — с 20 миллионов до 11,3 миллиона человек.

Однако, несмотря на факты, реакционная бельгийская пресса (а вкуче с ней и американская) сится представить Конго, как «образцовую» колонию, жители которой — негры — просто-таки благодарствуют. Само собой разумеется, что злобный голос планувачий со стороны «Стэнливиллоэ», весьма мало помогает укреплению легенды о благодушствующих неграх...

ДЕВЧОНКА ИЗ ПАЛЬМИ

«С тридцатилетней Эмилей Фурчи, которая на одной из улиц города Пальмы несет на голове настоящую жизнь обходится не так дешево, как кажется». Такую подпись дал к фотографии итальянской девочки-подростка швейцарский журнал «Швейцар иллюстриейд».

Непоследний труд — удел множества детей итальянских трущак, которые не состоянием, а силой прокормить свои семьи. С самыми юными лет им приходится вести тяжелую борьбу за существование. Дети — иосильщики, каменотесы, фабричные рабочие, чистильщики сапог на улицах и продавцы газет, — такова обычная картина в сегодняшней Италии.

Неудивительно, что огромное число детей в итальянских трущак не получает никакого образования. Родителям нечем платить за обучение ребят, а последним некогда учиться — работать приходится от зари до зари...

НЕОБЫЧНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

Не секрет, что в США труд очень многих категорий интеллигенции оплачивается весьма скудно. Как сообщает недавно в Нью-Йорке объявила забастовку, требуя повышения нищенской заработной платы, работники музея искусств. У входа в музей они устроили необычную демонстрацию.

Позаминируя кое-какой реквизит из числа экспонатов музея, бастующие переделились и выстроились у подъезда. На них были: «средневековые рыцари» в латах — они держали плакат с надписью: «Наша заработная плата находится на том же уровне, что и в средние века!»; «древний грек» в тоге — его плакат гласил: «Моя заработная плата не позволяет мне приобрести себе брюки!».

Смесь

Детская преступность. Немецкой еженедельной «Зонитат» сообщает, что в прошлом году в западногерманском городе Кельне было зарегистрировано 208 уголовных преступлений, совершенных детьми младше 14 лет. Не лучший обстановка и в других городах «боннской республики». Катастрофическому росту детской преступности не приходится удивляться, отмечает журнал. Все условия для этого явственны: жизненный уровень населения низок, книжный рынок наводнен низкопробной литературой, пропагандирующей жестокость и насилие.

«Опасное заблуждение». Президент Американской библиотечной ассоциации Даунс, выступая перед 4.000 членов этой организации, заявил, по сообщению консервативной английской прессы, что «дети — это не будущее, а настоящее».

«Дейли телеграф энд Морнинг пост», что почти все органы прессы США выражают «опасное заблуждение», известным под названием маккартизма. Это заблуждение проявляется в том, что, расследуя преступления, свободу преследования и на все те права, которые, как мы всегда считали, были гарантированы нам первой поправкой к конституции «Соединенных Штатов».

Поклонники Муссолини на итальянском радио. Президиум Национальной ассоциации итальянских партизан направил дирекцию РАИ (итальянское радиовещание) послание в связи с десятилетием краха фашистского режима в Италии и просил переложить его на радио. Как сообщает итальянская газета «Унита», дирекция РАИ отказалась сделать это, мотивируя отказ тем, что день свержения фашистского режима... «не является положительной датой».

Коротко и ясно... каких взглядов придерживаются руководители РАИ.

Воспитание реваншистов. Учениками одной из школ Ганновера (Западная Германия) была задана письменная работа на тему: «Весь народ любит вермахт. Ни одного немецкого ребенка, который бы не воспеивал в себе безграничную любовь к военному делу».

Подобные сочинения явственно наводят на мысль о гитлеровском «рейхе», когда даются чуть ли не с пеленок вдалбливались идеология милитаризма.

Среди развалин домов, окружающих знаменитый собор в Кельне, высится новое здание. Все пять этажей его заняты организацией, именуемой «Федеральное управление по защите конституции» («Бэ-Фау-Эс»). Это — новая западногерманская тайная полиция, гестапо Аденауэра. «Федеральное управление по защите конституции» меньше всего заботится об охране конституционных законов; его основное назначение — защита интересов боннской клики реваншистов и свирепая расправа с инакомыслящими. Для осуществления этих целей «Бэ-Фау-Эс» прибегает к провокациям и убийствам.

Вот один из примеров террористической деятельности «Бэ-Фау-Эс». Журнал «Демократик джермен рипорт», выходящий на английском языке в Германской Демократической Республике, рассказал о расправе, учиненной боннскими гестаповцами над Дитером Дэрром. Кто такой Дэрр? Это ближайший сотрудник бывшего баварского министра Гюнтера Герке, буржуазного деятеля, оппозиционно настроенного по отношению к американско-аденауэровской политике реинтеграции Западной Германии. На дом к Дэрру явился агент «Бэ-Фау-Эс»; обещанием солидного денежного куша, а затем угрозами он пытался получить согласие Дэрра поддерживать политику реинтеграции. Однако агент не добился успеха и был вынужден ретироваться. А через несколько дней «несогласившийся» Дэрр стал жертвой «несчастного случая»: на дороге между Данненбергом и Гамбургом на автомобиль, в котором он ехал, налетела американская автомашина. Столкновение было осуществлено по-чикагски — американская машина, получившая лишь легкие царапины, помчалась дальше и скрылась, а автомобиль Дэрра, отброшенный в сторону, ударился о дерево; Дэрр был убит.

Западногерманская полиция передала расследование «несчастного случая» западным оккупационным властям и больше не возвращалась к этому делу.

Однако ставшие известными факты, предшествовавшие гибели Дэрра, дают немецкой демократической прессе все основания утверждать: убийство Дэрра — дело рук «Федерального управления по защите конституции» и его хозяев.

САМОЛЕТ НАД БРЕНДЕРУПОМ

«Реактивный истребитель терроризирует Брендеруп!» Сегодня с утра один из военных реактивных истребителей, проносившийся с головокружительной скоростью и временами на очень небольшой высоте над Брендерупом, сделал пребывание простых людей на земле почти невыносимым. В течение долгого времени самолет кружил над городом, то устремляясь ввысь, где он проделывал виражи, — и тогда это было похоже на цирковое представление, то с ревом, шумом и свистом проносился прямо над крышами домов, — и тогда казалось, что вы находитесь в преисподней.

Возникает вопрос: допустимо ли подобное положение вещей в мирное время? Если бы шла война, то это было бы понятно, но зачем так беспокоит гражданское население и сечь страх и ужас, когда нет никакого врага? Насколько нам известно, и военным, и гражданским самолетам надлежит летать на определенном расстоянии от земли, причем оно уж во всяком случае значительно больше, когда речь идет о населенном районе.

Это — заметка, напечатанная в датской газете «Милдельфаст вестерблад». То, что происходило в типичном провинциальном датском городке Брендерупе, чрезвычайно характерно для атмосферы военной истерии, царящей в Дании.

НОВАЯ «УДАРНАЯ ФОРМА»

Французская полиция получает новую экипировку: так называемую «ударную форму». По словам газет «Пари-пресс» — «Эн-трансжан», полицейские будут выдавать «особо прочные перчатки с краями, каски и более длинные резиновые дубинки».

На помещаемой нами фотографии из английского журнала «Иллюстриейд Лондон ньюс» можно увидеть, как теперь будут выглядеть французские «стражи порядка».

В эти дни вся Франция охвачена волной забастовок, в которых участвуют многие сотни тысяч трудящихся. «Ударная форма», видимо, потребовалась французским полицейским для массовых расправ с забастовщиками и борцами за мир.

КОЛОНИЗАТОРЫ БЕЗ МАСКИ

В достопочтенном семействе бельгийских колонизаторов разыгрался скандал. Поводом к этому скандалу послужила изданный открытостью газеты «Стэнливиллоэ», выходящей в городе Стэнливилле, в африканской колонии Бельгии — Конго.